

Первый день в Академии был действительно странным опытом для Наруто. Все его друзья и бывшие-новые одноклассники были там, и они были такими... такими крошечными!

Наруто сосредоточился на этом, чтобы не думать о том, насколько они полностью, совершенно отличались от шиноби, которыми стали бы в том другом будущем. О том, что они больше не помнят всех тех времен, которые могли бы разделить.

Его будущие товарищи по команде были хуже всех. Сакура, с ее лентой, была застенчивым маленьким существом, которое пряталось за Ино. Будет ли она когда-нибудь обучаться у Цунаде? Наруто не мог заставить себя гоняться за ней, как в детстве, так будет ли она когда-нибудь смотреть на него так же? Удастся ли им тогда создать такую же связь?

Будут ли они вообще в одной команде?

Конечно, различия в Сакуре были ничем по сравнению с различиями в Саске.

Когда Наруто был настолько погружен в свои мысли, настолько, что споткнулся на собственных ногах, Саске был тем, кто остановился, помог ему подняться и спросил, все ли в порядке.

Наруто в шоке уставился на него. Саске умел улыбаться?! И такая милая улыбка! Только когда Саске сильно покраснел, его глаза расширились, а остальные коридоры разразились шепотом, Наруто понял, что сказал это вслух.

Наруто продолжал укреплять ошибочное предположение, что сын Хокаге был сильно влюблен в младшего сына главы клана Учиха, глядя на Саске на протяжении всего урока и преследуя его во время обеда.

Поскольку его навыки скрытности были все еще совершенно ужасны, блондин в основном просто преуспел в том, чтобы доставить Саске множество неудобств.

В любом случае, как только класс вышел, Саске почти бежал обратно в лагерь клана Учиха.

- В чем, черт возьми, дело? - Микото удивилась, когда Саске захлопнул дверь и плотно запер ее, прежде чем поспешить на кухню, чтобы спрятаться за стойкой.

- Он преследует меня! - Прошипел Саске, сузив глаза и недоверчиво глядя на окна, - Думаю, мне удалось оторваться от него, но...

Начиная немного волноваться, Микото вытерла руки полотенцем и тоже окинула все входы

опытным взглядом.

- Кто, Саске?" - спросила она, - Страшный человек в маске?

Саске покачал головой.

- Мальчик из моего класса... - пробормотал он. Теперь, в безопасности своего дома, он чувствовал себя немного нелепо, признавая это.

Микото открыла рот, чтобы что-то сказать, но остановилась, уставившись на одно из окон.

- ...Тот мальчик, прямо здесь? - наконец спросила она, указывая.

С чувством нарастающей обреченности, Саске повернулся, чтобы посмотреть. Пухлое, усатое лицо было прижато к стеклу.

Саске закричал.

На этом все не закончилось.

Услышав всю историю, Микото с трудом сдержала смех и улыбку. Она смеялась! Смеялась над Саске, с сочувствием, которое было откровенно покровительственным. А потом она предложила ему подружиться с этим оранжевым чудачком.

Саске явно чувствовал себя преданным.

Хуже того, его попытки избежать встречи с Наруто оказались совершенно бесплодными. На следующий день блондин достаточно восстановил свое душевное равновесие, чтобы отказаться от преследования и просто прижаться к Саске. Занятия, обед, после школы, Наруто следовал за Саске повсюду.

- Сын Хокаге... Он может быть полезен, я полагаю, - неохотно сказал отец Саске, его хмурый взгляд выдавал воспоминания о многочисленных шалостях Наруто.

Но неодобрение Фугаку не помешало Намикадзе вернуться в район Учиха.

В те времена количество Анбу, наблюдавших за кланом, увеличилось до такой степени, что они просто торчали из укрытий, и даже Саске начал замечать их присутствие.

Наруто тоже заметил это, но не понял смысла, пока Курама не объяснил. И тут его осенило очень неприятное осознание.

Дело было не в том, что блондин забыл о перевороте и резне Учихи, просто... ну, Наруто в основном выбросил этот вопрос из головы, предполагая, что это не будет иметь отношения с тем, что его отец жив, а Данзо находится за решеткой. Но нет, казалось, что проблемы слишком глубоки, чтобы их можно было так легко решить.

Во всяком случае, ограниченная информация, которая была выпущена относительно человека в маске, который использовал Кьюби для нападения на Коноху, фактически усилила подозрения и недоверие клана Учиха.

Не помогло и то, что большая часть клана избежала повреждений во время буйства Кьюби (опять же благодаря Данзо). Даже гражданские начали бормотать неприятные слухи, что было серьезной проблемой для военной полиции. Наруто посочувствовал. Он знал, каково это, быть несправедливо изгнанным.

Даже Минато подчинился требованиям поставить весь клан под усиленное наблюдение. Мало того, что старейшины и большая часть совета джоунинов требовали этого, но он не мог сбрасывать со счетов возможность того, что по крайней мере какой-то Учиха был в контакте с человеком в маске.

По-настоящему серьезной проблемой было то, что они действительно были. Он продолжал появляться в святилище Накано. Никто толком не знал, как и почему, и клан отказывался признаваться во всем. Старейшины клана рассудили, что Хокаге будет настаивать на расследовании святилища, а этого нельзя допустить. Это была священная часть наследия клана. Даже Сендзю не пустили внутрь.

Тот факт, что они ничего не могли сделать с Анбу, которые находились непосредственно под командованием Хокаге, только разозлил клан.

Старые обиды и недовольство снова поднялись, услужливо подогретые Тоби, и все больше и больше членов клана начали обдумывать что-то откровенно глупое.

Наруто внезапно и печально осознал ситуацию.

Его решение было простым — Дружба.

Однажды Наруто просто встал посреди класса и заявил: "У нас в доме Саске будет учебная группа!"

Саске впервые услышал об этом. Его протесты были полностью заглушены.

- Саске-кун! - визжит большинство девчонок.

- А закуски будут? - Спросил Чоджи.

-Да, есть? - Удивился Киба.

- Конечно! - Наруто согласился, как будто это был даже его дом.

Хината устремила все более тревожный взгляд на затылок Саске.

Никто не потрудился спросить его мнение по этому поводу. Но большая часть класса появилась после школы в районе Учих.

Поскольку это было событие, организованное Наруто, это, естественно, было полным фиаско, которое закончилось тем, что половина глав кланов Конохи должны были прийти забрать свое своенравное отродье и извиниться перед Учихами за беспокойство и материальный ущерб.

В качестве компенсации Минато приказал Анбу помочь с уборкой. Вид ненавистных масок, выполняющих черную работу и получающих приказы от маленьких бабушек, которые жили в разрушенных домах, был как бальзам на коллективную душу Учих.

Каким-то образом учебная группа стала еженедельной. Главы кланов были вынуждены составить сменный список компаньонов для своих детей. Микото с улыбкой подала им чай и обменялась неловкими историями о воспитании детей.

Минато всегда потом брал Наруто на плечи, вместо того чтобы наказывать его.

Но все это по-прежнему невероятно раздражало, и в конце концов впечатляющее терпение Фугаку просто иссякло.

- Хокаге-сама, - коротко поздоровался он, подходя к столу Минато.

"Пожалуйста, сделай что-нибудь со своим маленьким сыном-монстром", - хотел сказать он, но, пытаясь найти какой-нибудь вежливый способ сделать это, заколебался.

Минато с улыбкой поднял голову.

- А, Фугаку. Отличное время. Я просто хотел спросить вашего совета по этому вопросу...

- Да, хорошо... - Фугаку обнаружил, что отвлекся. Когда у него спрашивает совета Хокаге, было почетно... как и подобает клану Учиха, конечно. Но он также не доверял сияющей улыбке Минато. Этот человек определенно не так прост, как кажется, и недооценивать его было бы очень глупо.

Но это действительно была большая честь...

- Спасибо за помощь. Я высоко ценю вашу проницательность, - просиял Минато часом позже, когда Фугаку собрался уходить, - И ... если можно так выразиться, замечательно видеть, как Учихи сближаются с другими кланами. Я верю, что именно благодаря тесным связям Коноха станет по-настоящему сильной.

Так вот, Фугаку не чуждо было использовать сына в политических целях и для общего блага. Для него это было совершенно логично. И именно так он пришел к внезапному осознанию — ложному, что Минато спланировал все это и приказал Наруто действовать таким образом.

Чтобы построить те связи, в которые он так верил среди следующего поколения, с неожиданной выгодой сближения нынешнего поколения...

- Надеюсь, ты сможешь заглянуть на следующей неделе. У меня есть еще несколько вещей, которые я хотел бы обсудить, - сказал Минато.

- ...Очень хорошо, - согласился Фугаку и вышел.

Их Хокаге, несомненно, был блестящим и безжалостным. Но у Фугаку остался один назойливый вопрос — для чего эти розыгрыши?

- Так что, я думаю, самое время что-то сделать с этим парнем в маске, - небрежно сказал однажды Шисуи.

Итачи медленно моргнул и наклонил голову.

- Это проблема Учих, поэтому мы, Учиха, должны с ней разобраться, - настаивал Шисуи, - Старейшины, может быть, и жалеют об этом, но он незваный гость. Если они будут настаивать на том, чтобы не говорить об этом Хокаге, то мы должны спокойно позаботиться о нем. Это наш долг перед кланом и деревней.

- Наконец-то дела в деревне пошли на лад, - продолжал Шисуи, кивая сам себе, - Я слышал, что

команду Яширо пригласили выпить. Моя команда пригласила меня в покер! Покер, с Учихой! Мы не можем позволить, чтобы это испортил какой-то чудака в маске!

Итачи кивнул.

Естественно, все прошло не так гладко.

Им удалось поймать чудака в маске, когда он снова появился из ниоткуда. Но даже с гением Итачи и шуншином Шисуи они не могли идти с ним в ногу, хотя, по крайней мере, им удалось остаться в живых. Тот факт, что человек в маске, по крайней мере, немного потешался над ними, тоже помог.

- У вас хорошие глаза, - похвалил он их.

- Ты не имеешь права так говорить! - Взревел Шисуи.

Он словно издевался над ними. Из-за него их клан балансировал на острие бритвы. Из-за него Коноха почти прошла путь кровавого тумана и их чисток. Как он посмел?! Был ли этот глаз вообще его? Нет, это не имело значения, потому что, по мнению Шисуи, Какаши был в сто раз более достоин Шарингана.

Разъяренный Шисуи метнулся в своем фирменном шуншине. Человек в маске отступил назад, затем ловко увернулся от шквала Кунаев Итачи.

Послышался звук лопнувшего провода.

И вдруг на человека в маске упала банка с оранжевой краской. Намеренно или случайно, Итачи активировал одну из оставшихся шалостей Наруто.

Банка с краской упала прямо на человека в маске и лязгнула о землю — он инстинктивно использовал камуи. Но, вернувшись к осязаемости, он рефлекторно посмотрел на лужу оранжевой краски у своих ног, подняв одну ногу, чтобы посмотреть на испачканное дно сандалии.

Это была такая странная вещь, случившаяся с тобой в разгар битвы, что даже Тоби не мог остановиться.

Это был дорогостоящий момент отвлечения.

В этот момент Шисуи удалось активировать Котоамацуками.

Проблема была в том, что Шисуи тоже действовал инстинктивно. На самом деле он не думал о том, какой приказ отдать, поэтому выпалил первое, что пришло в голову.

- Перестань быть таким мудаком! - Приказал Шисуи.

Он замер, осознав, что натворил. Шисуи и человек в маске ошеломленно уставились друг на друга, прежде чем Тоби ошеломленно наклонил голову, огляделся, казалось, на мгновение задумался, затем повернулся, и ушел. Именно так.

После нескольких долгих мгновений Шисуи и Итачи обменялись пустыми взглядами.

- ...Упс, - пробормотал Шисуи.

- Я не скажу, если ты не скажешь, - торжественно заверил его Итачи.

- Мой Нару-тян? Влюблен в сына Микото? Кушина заволновалась, -Но это так... - Она неопределенно махнула рукой.

- Я не думаю, что это то, о чем говорят, - сказал Минато. Правда, он не знал точно, почему Наруто так отреагировал, но он действительно не думал, что это было то, о чем думала Кушина.

Узумаки бросила на него невероятно равнодушный взгляд.

- Это определенно любовь, - заявила она, -Я хотела, чтобы Нару нашел девушку, похожую на меня.

- Разве Наруто уже не такой, как ты? - Пробормотал Минато.

- Но, конечно, я поддержу его, несмотря ни на что! - настаивала Кушина.

- Он будет счастлив узнать это, - согласился Минато.

- После того, как я проверю этого мальчика Саске, заслуживает ли он нашего Нару! - заключила Кушина с огнем в глазах.

Вот тебе и мир с Учихой.

<http://tl.rulate.ru/book/50536/1262089>